

В тот же день подчиненные Сыту, вооруженные до зубов, отправились нападать на логово волков. Они убили несколько волков, но не смогли ни съесть их мясо, ни снять шкуры. Пустошь была покрыта густыми зарослями, и волки, рассредоточившись в траве, были почти незаметны. Когда группа людей разбилась на несколько частей, они могли только с тревогой слушать стоны, доносящиеся с разных сторон. В итоге вернулось меньше половины, и они не смогли даже забрать тела своих товарищей, не говоря уже о волках.

Узнав об этом, Сыту пришел в ярость, но, как бы он ни злился, это не помогло, потому что волки теперь сами охотились на них. Их караван и дом находились в разных местах, и каждый день приходилось отправлять людей охранять груз. Волки пока не могли проникнуть во двор, но и люди, вооруженные оружием, не могли ничего сделать с ними. Однако смена караула стала самым опасным моментом, и каждый день кто-то исчезал в зарослях, утащенный волками, которые казались невидимыми.

Вскоре все заметили, что волки нападали только на тех, кто участвовал в атаке на их логово. Это открытие вызвало панику в доме. Бай Бао даже сказал своим людям, чтобы они не связывались с волками, если в этом нет крайней необходимости. Пусть те, кто начал это, сами разбираются со своими проблемами. Не только Бай Бао так думал — даже те из подчиненных Сыту, кто не участвовал в нападении, разделяли это мнение, поэтому их отношение к противостоянию с волками было крайне пассивным.

— Лу Лицю, ты что, реवेशь? — прерывистые всхлипы в доме раздражали всех.

— Старший брат Чжун, нас осталось только двое...

— Какого черта ты несешь? Разве в доме больше никого нет? — разозлился Чжун.

И без того ситуация была ужасной, а тут еще этот человек то и дело начинает ныть, выводя всех из себя.

— Я... я про волков...

— Не говори мне про волков! Кто еще заикнется про волков, того я прикончу!

— Лицю, хватит плакать, — вмешался пожилой мужчина. — Босс уже разрешил тебе не стоять на карауле, так что сиди во дворе, и все будет в порядке. Ты же молодой, не лезь туда, куда не следует, понимаешь?

— Чушь! Ты что, считаешь, что мы неправильно поступили, напав на волков? Почему тогда ты ничего не сказал? Ты бы ел их мясо? — крикнул Чжун.

После его слов все замолчали. Гао Чан и Да Хуан сидели в углу комнаты, наблюдая за происходящим, но не высказывали своего мнения и не помогали в борьбе с волками.

Объективно говоря, это люди первыми напали на волков, желая заполучить их мясо и шкуры. Если бы они просто охотились на зайцев, волки, вероятно, не были бы так злы.

Бай Бао однажды спросил Гао Чана, можно ли как-то разрешить ситуацию. В их деревне Гао Чан считался человеком, который умел справляться с дикими зверями. Но на этот раз Гао Чан только покачал головой, не сказав ни слова. Он не думал, что волки будут столь же сговорчивы, как раньше. Ведь если бы кто-то пошел убивать твою семью, разве ты бы просто смирился? Особенно если ты — волк, животное, которое держится вместе и не забывает обид.

Поэтому в этой ситуации Гао Чан выбрал нейтралитет. Когда он находился на улице, волки не нападали на него, но и он не вмешивался в их действия. Люди — существа эгоистичные. Волки готовы умереть за своих собратьев, а люди могут спокойно смотреть на гибель своих товарищей. Но что поделать, такова природа человека. Если бы Гао Чан сейчас рискнул жизнью ради Сыту и его людей, разве они вспомнили бы его доброту? А если бы он сам оказался в опасности, помогли бы они ему? Гао Чан не верил в это.

Лу Лицю был молодым парнем, которому едва исполнилось двадцать, но Гао Чан знал, что на этот раз ему не избежать смерти. В современном мире люди, вооруженные огнестрельным оружием, больше не были абсолютными хозяевами. Время, когда человек был охотником, а звери — добычей, прошло.

Эти волки, живущие на пустоши, уже пережили испытание синим солнечным светом. Они стали сильнее, быстрее и умнее, чем раньше. Без естественных врагов их стая продолжала расти, и теперь они были уже не той силой, с которой можно было легко справиться. Людям следовало понять, что они больше не находятся на вершине пищевой цепочки, и что несколько ружей не дают им права истреблять любой вид.

Но многие осознают это только после того, как заплатят кровью. Например, Лу Лицю, этот молодой парень, хотя он был еще так молод и, возможно, не успел понять многие жизненные уроки, одна ошибка стоила ему жизни. Волкам было все равно, исполнилось ли ему восемнадцать лет. Никого нельзя винить в этом, кроме природы, которая сначала возвысила человечество, а затем безжалостно низвергла его. Этот процесс не мог пройти бескровно.

Лу Лицю был убит ночью, когда вышел во двор по нужде. Он стал последним. Накануне Чжун был разорван волками недалеко от дома.

Все спали, когда раздался крик Лу Лицю. В тусклом свете факелов все увидели, как молодой человек лежал на земле, весь в крови, с огромной рваной раной на шее, из которой хлестала кровь.

Остальные ничего не видели, но Гао Чан заметил маленькую фигурку, быстро скрывающуюся за дверью. Это был ребенок. Между людьми и волками шестилетний мальчик без колебаний выбрал волков и даже участвовал в этой расправе. Теперь, подумав, Гао Чан понял, что уже давно не видел этого ребенка. Тот мальчик, который когда-то приносил ему зайцев и называл его отцом, возможно, изменил свое отношение к людям после этой резни. Гао Чан не знал.

Сыту тоже спустился с верхнего этажа, одетый в теплый халат и окруженный телохранителями. Он стоял на лестнице, высокомерно оглядывая всех внизу. Когда его взгляд остановился на Гао Чане, тот едва сдержал отвращение.

Да Хуан, почувствовав что-то неладное, толкнул его головой. Гао Чан поднял руку, прижал Да Хуана к себе и закрыл глаза, чтобы не видеть этого самодовольного негодяя.

— Дядя Сыту, зачем ты спустился? — с улыбкой спросил Бай Бао.

— Если бы я не спустился, мои люди бы все погибли.

— Ой, да что вы, мы же все вместе. Кто мог предвидеть такое? Может, ты заберешь своих людей наверх, а мы останемся внизу?

Бай Бао был мастером терпения, чего Гао Чан не мог сделать. Поэтому Бай Бао был лидером, а Гао Чан — одиночкой.

Сыту не ответил, просто поманил своих людей наверх. Второй этаж был гораздо меньше первого, и, хотя раньше там не помещались все его люди, теперь, после потерь, Сыту перестал церемониться и разместил несколько человек в своей комнате, а остальных — в другой. На лестнице остались только несколько человек.

— Как думаешь, это конец? — вытирая пот, спросил Бай Бао, садясь рядом с Гао Чаном.

— Кто знает?

Гао Чан уже слышал, как Да Хуан насторожился. Теперь и он сам услышал — волки приближались.

— Аууу... — с воем вожака стаи начался хор волков, их голоса сливались в единый гул.

<http://bllate.org/book/15437/1369083>